

Светлана Пεροцкая

Переулоч,

которого нет

Handwritten text in a medieval script, likely Church Slavonic, at the top of the page.

Handwritten text in a medieval script, likely Church Slavonic, located below the drawing.

Handwritten text in a medieval script, likely Church Slavonic, at the bottom of the page.

16+

Светлана Александровна Пироцкая

Переулочок, которого нет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31515016

SelfPub; 2018

Аннотация

Что случится, если автор напишет слишком реалистичный рассказ? Что он будет делать, если его создание оживет? А если оно попытается напасть и убить? Как быть, если уничтожать собственное творение не хочется, но если этого не сделать – умрешь сам и умрут твои друзья?

– ... шел, спотыкаясь в вязкой вони воздуха. От запаха еще не тошнило, но если он усилится – меня вывернет. Какого черта наш город такой грязный, серый и вонючий?! Омерзительно, так и вижу кривую гримасу на моем лице. Что-то не так. Обычно меня не прошибает холодный пот, когда я просто иду домой. И зубы не стучат. И руки не трясутся. И ноги не должны бы подкашиваться от запаха, от которого меня еще даже не вывернуло. Что происходит? Повернуть назад что ли? «Ага, испугался вони, мальчишка» – внутренний голос, будь он неладен, издевается. И как теперь повернуть? Сам же себя буду трусом считать.

Телефон. Звонит, вибрирует, мелодия, которую я так люблю, звонит она, мне, ждет, попросит что-то купить, наверное. Вот сейчас остановлюсь, поговорю и вернусь на главные улицы, к черту эти тошнотворные переулки, ноги моей больше здесь не будет, и липкого холода по спине и мурашек тоже не будет, вот сейчас, достану только телефон, отвечу, услышу ее голос, и не будет всего вот этого, и не будет никакой разницы, трус я или не трус, для нее – точно не будет. Приду домой, расскажу, как сам себя трусом обзывал – а она рассмеется и сразу станет ясно, что это неважно совсем.

– Макс, привет, ты где?

– Я и сам не знаю, решил срезать и забрел тут куда-то.

– Давай побыстреей, возвращайся, очень тебя жду, сырники сделала – только сметаны купи, ладно? И давай быстрее, а то я не удержусь, поем без тебя. И без сметаны.

– Хорошо, сейчас мигом буду, вот только выберусь из переулков этих чертовых.

– Ты там заблудился что ли?

– Немножко, но уже почти нашелся. Ну, все, давай, люблю тебя.

– Ага. И я тебя. Пока.

Выйти отсюда. Нет, назад нельзя, слишком много прошел – да еще сметаны надо купить к сырникам – вкусные они – и ведь съест без меня, я ее знаю! Чего уж там, пошли вперед, вряд ли будет хуже.

Человек едва не соскочил с моей «удочки», но прошел вперед еще пять шагов. Каждый следующий давался ему труднее – ноги не шли от страха, но он был достаточно глуп, чтобы игнорировать это, как и все остальные. Слишком храбрые, слишком упорные, всегда пойдут в неизвестное – все, как я люблю. Последние пять шагов прошел, и все, уже в моей пасти, наконец-то.

Через пять очень трудных шагов Макс почувствовал боль. Ужасная боль, сразу во всем теле, он упал как подкошенный и не мог двинуться, даже думал с трудом.

Ужасно – я – я что, умру в этой дыре? От чего? Надо встать! Надо идти дальше, мне есть зачем, пожалуйста, кто-нибудь, помогите, этого нет, это сон, скажите мне, что все неправда, я не умру!

«Ага. Все неправда. И ты умрешь» – услышал он в своей голове. И Макса не стало. Только куча тряпья в переулке, в

который еще долго не зайдет никто, потому что его на самом деле нет.

Рассказ «Переулок», написал Стефан Черный, – Лика закончила чтение.

Повисла пауза, несколько секунд на осознание того, что все уже закончилось – и тут же раздались аплодисменты, улюлюканье, кто-то предложил тост за автора, а в углу начали играть «Черного Брахмана» в его честь. Вечеринка в день выхода нового номера журнала набирала обороты.

– Слушай, Стефан, это прямо очень круто, у меня мурашки по коже. Понимаю, почему именно этот рассказ выбрали, хотя жуткий он, конечно. Но ведь ты так и хотел? – после того, как все разошлись, Лика, наконец, смогла поговорить с другом. До этого момента он был окружен плотным кольцом желающих поздравить, выпить, и обсудить рассказ.

– Ага, именно. Меня самого пробрало, пока писал, потом полночи спать не мог, на каждый шорох оглядывался. Еще кот решил по коридору прогуляться, а там половица так скрипит, ужас просто. Надо будет поменять. Кстати, Вишня, ты же здесь главный – когда ремонт будет?

– Когда-нибудь будет, – спокойно ответил Вишня, он же Миша Вишневский, библиотекарь. И почесал за ухом того самого кота, который ужасно скрипел половицами по ночам.

Вся троица сидела за столиком библиотечного кафе, точ-

нее его заднего зала, предназначенного только для «своих». Библиотека была одной из старейших в городе, объединяла в себе два исторических особняка с их подвалами, чердаками и внутренним двориком, в котором пару лет назад повесили гамак, поставили теннисный стол и вдобавок устроили кафе на открытом воздухе. Идея с кафе пришла по вкусу всем посетителям, в основном потому, что во время еды можно было читать книги и шумно их обсуждать. Невозможность шуметь делала все остальное пространство библиотеки спокойным и величественным, а по ночам попросту страшным местом и без всяких шорохов.

Придумал и организовал кафе главный библиотекарь, он же отвел ближайшую к выходу из кухни библиотечную комнату под «собрания клуба». По сути это означало, что все, кто имел прямое отношение к работе в библиотеке или в библиотечном ежемесячном журнале, собирались там, чтобы обсудить рабочие вопросы, поделиться идеями и просто поесть. Обычно они занимались всем этим одновременно. Комната представляла собой небольшое уютное пространство с диваном посередине и парой табуреток-лесенок из библиотеки, с несколькими столами по стенам, принтером и компьютером, цветами в горшках, кулером с водой, чтобы не бегать в кухню каждый раз. Все поверхности были завалены подушками для сидения, журналами, тетрадками, исчерканными листами вперемешку с чайными чашками всех размеров и форм. Теоретически, у каждого была своя собствен-

ная чашка, по крайней мере, каждый принес себе свою, но сейчас их было явно больше, чем сотрудников библиотеки, и определить, какая кому принадлежит, уже давно не представлялось возможным. Сейчас здесь стояли еще бокалы с вином и виски-колой, и осталось несколько тарелок с объедками – празднование нового выпуска журнала затянулось. Как всегда в таких случаях работники кафе уже разошлись и потому посуду заберут только утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.